

на достижение общих целей и высоких конечных экономических показателей деятельности вуза [5, с. 194].

Таким образом, необходимо совершенствовать административно-правовые средства управления дополнительной педагогической деятельностью ППС, включая нормативную определенность, ведомственные разъяснения, внутренний административный контроль и профилактику конфликта интересов. Реализация указанных мер позволит повысить правовую основу управленческих решений в сфере дополнительной педагогической деятельности ППС и минимизировать предпосылки нарушений трудового и антикоррупционного законодательства.

Список использованных источников:

1. Федяева, А. Е. Стимулирование профессорско-преподавательского состава вузов / А. Е. Федяева // Научный электронный архив. – URL: <http://econf.rae.ru/article/5695> (дата обращения: 26.03.2026).

2. Иванов, Е. Д. Развитие кадрового потенциала профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений Российской Федерации / Е. Д. Иванов // Экономика труда. – 2023. – Т. 10. – № 8. – С. 1237-1252.

3. Численность обучающихся в учреждениях образования // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10103000002> (дата обращения: 28.03.2026).

4. Численность педагогических работников // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10103000007> (дата обращения: 28.03.2026).

5. Сеничева, Л. В. Профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений: мотивация и стимулирование трудовой деятельности / Л. В. Сеничева // Социальная политика и социология. – 2010. – № 5(59). – С. 187-194.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ЖЕРТВЫ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Бошукова Е.В.,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
учреждения образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»*

Козлова К.А.,

*студентка юридического факультета учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»*

В связи с началом цифровой эпохи и стремительным развитием цифровых технологий, преступность стала меняться также стремительно. Преступники стали использовать современные технологии для осуществления своего противоправного умысла и криминального мотива. Ввиду появления «искусственного интеллекта» (ИИ) и иных высокотехнологичных программ, количество традиционных преступлений, для которых не нужен интернет

(насильственные преступления, кража, хулиганство) стало существенно уменьшаться, при одновременном росте числа преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий, в частности – мошенничества, хищений имущества путем модификации компьютерной информации и преступлений против компьютерной безопасности. Появились новые способы совершения вымогательства с использованием современных компьютерных технологий, что позволяет говорить о новых направлениях вымогательства: «цифровое вымогательство» и «кибершантаж» и др. [1].

Изменение структуры преступности не могло не отразиться на характеристике потерпевших от преступлений, среди которых на первое место вышли в последние годы жертвы мошенничества (Табл.1).

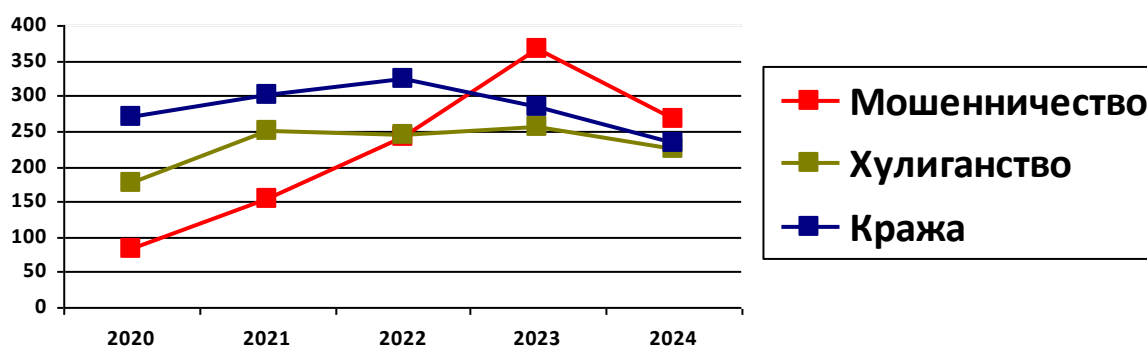
Табл.1 Динамика потерпевших по отдельным видам преступлений (2021–2025 гг.) [2]

Виды преступлений	2021	2022	2023	2024	2025
Убийства (с покушениями)	321	273	251	202	169
Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения	723	680	564	568	431
Кража	24 107	24 436	19 602	13 680	10 758
Мошенничество	5 753	11 522	15 437	14 435	12 790

Претерпела изменение и характеристика криминальных жертв несовершеннолетнего возраста, удельный вес которых среди потерпевших от преступлений устойчиво составляет в последние годы порядка 5% (2025 год – 2.452 человека или 5,2 %) [3].

Структура регистрируемых преступлений против несовершеннолетних на территории Республики Беларусь также отражает отмеченную выше тенденцию.

График 1 Динамика преступлений против несовершеннолетних (2020–2024 гг.) [4].

Мошенникам стало проще вводить людей в заблуждение и совершать преступления в отношении, как взрослых людей, так и несовершеннолетних:

подделывают голоса родных и близких потенциальных жертв при помощи специальных программ и просят, например, перевести деньги; взламывают страницы социальных сетей и вводят в заблуждение, используя чужие данные; общаясь с детьми в онлайн играх, предлагают купить что-либо и т.д.

Одним из видов киберпреступлений является социальная инженерия, представляющая собой вид криминального посягательства (кибератаки), который опирается на взаимодействие между людьми и манипулирование ими в нарушение нормальной процедуры безопасности в целях получения доступа к цифровым системам, компьютерным сетям или получения финансовой выгоды [5, с. 34].

Рассмотрим самые распространенные схемы мошенничества, жертвами которых становятся несовершеннолетние. Современные технологии привели к тому, что каждый учащийся школы имеет свою личную именную банковскую карту (карта учащегося, Белкарт от Беларусбанк), баланс, которой родители учащегося пополняют для совершения мелких бытовых сделок (покупка еды в магазине, канцелярских принадлежностей и т.д.). Карта учащегося – современный продукт, совмещающий функции банковской платежной карточки и электронного идентификационного документа, позволяющего подтвердить статус обучающегося. Держателями карточки могут стать учащиеся учреждений общего среднего образования, сотрудничающих с ОАО «АСБ Беларусбанк» по внедрению Карты учащегося.

Карточка оформляется с 6 до 14 лет только в качестве дополнительной (на имя другого лица) к новому или действующему счету законного представителя (родителя, усыновителя, опекуна и др.); с 14 до 18 лет – карточка может быть оформлена как в качестве дополнительной (на имя другого лица) к новому или действующему счету законного представителя (родителя, усыновителя, опекуна и др.), так и к счету самого ребёнка. Таким образом, уже с 6-летнего возраста ребенок де-факто, становится владельцем банковской карты и, одновременно, потенциальной жертвой киберпреступников.

Выбирая себе жертву, мошенники прежде всего руководствуются наличием у нее денежных средств, которыми они могут завладеть. Благодаря современным технологиям, мошенники способны выполнять операции от лица владельца банковских карт без разрешения держателя карты. Мошенники используют несовершеннолетних для получения конфиденциальной информации о личных данных, которая нужна им для совершения преступления.

Несовершеннолетние наиболее подвержены негативному влиянию извне. Иначе говоря, они обладают повышенной степенью виктимности. Поэтому проблема обеспечения информационной безопасности подростков может быть рассмотрена в двух аспектах: во-первых, как риск вовлечения несовершеннолетних в преступные сообщества посредством общения в социальных сетях; во-вторых, как риск совершения преступлений в отношении несовершеннолетних путем получения киберпреступниками персональных данных самих несовершеннолетних или их близких, либо с помощью незаконного использования информационных технологий, либо в результате добровольного сообщения несовершеннолетними этих данных [6, с. 236].

Существенно участились в последнее время преступления, которые в международных правовых актах рассматриваются как акты насилия в отношении женщин и несовершеннолетних, совершаемые в оффлайне с использованием Интернета и кибертехнологий. Кибернасилие включает в себя такие формы насилия как дипфейки (когда с помощью технологий создаются реалистичные изображения, аудио и видео), различные формы онлайн-преследования, слежки в социальных сетях, кража паролей, взлом устройств, установка шпионского ПО, отслеживание по GPS или геолокации; формы психологического насилия, словесные выпады, оскорбления, угрозы убийством, давление, шантаж, раскрытие чьего-либо прежнего имени против их воли с целью причинения вреда и пр. Эти формы насилия применяются в разных юрисдикциях, в которых либо не предусмотрена, либо существенно различается ответственность посредников и исполнителей. Отсюда безнаказанность преступников, в то время как жертвы испытывают беспомощность и отсутствие поддержки на каждом этапе их виктимизации [7, с. 255].

Подводя итоги, следует отметить, что новая цифровая реальность представляет большую опасность не только для взрослого населения, но и для несовершеннолетних. И в это время главная задача – защитить несовершеннолетнего от криминальных угроз, предотвратить его виктимизацию.

В связи с современным технологическим развитием, необходимо усовершенствовать правовые меры по пресечению, предупреждению и профилактике названных в статье посягательств в отношении несовершеннолетних, а также наказанию лиц их совершающих.

Список использованных источников:

1. Лопатина, Т.М. Условно-цифровое вымогательство, или кибершантаж / Т.М. Лопатина // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 118-126.
2. Численность лиц, пострадавших от совершенных преступлений / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10108000011> (дата обращения: 02.04.2026).
3. Численность несовершеннолетних, пострадавших в результате совершения преступлений по территории Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10108000011?thematic_section_code=40 (дата обращения: 04.04.2026).
4. Число зарегистрированных преступлений, совершенных против детей по территории Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10108000025> (дата обращения: 03.04.2026).
5. Максименко, Р.О., Звягинцева, П.А. Типовой алгоритм воздействия в социальной инженерии / Р.О. Максименко, П.А. Звягинцева // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipovoy-algoritm-vozdeystviya-v-sotsialnoy-inzhenerii> (дата обращения: 04.04.2026).
6. Голятина, С.М. Криминалистическое прогнозирование дистанционного мошенничества / С.М. Голятина // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. – № 4 (78). – С. 75-80.
7. Стаценко, В. Г. Криминальная виктимность в Республике Беларусь: особенности и тенденции / В. Г. Стаценко // Право: теория и практика-2023: сборник научных статей: текстовое электронное издание. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 251-257.